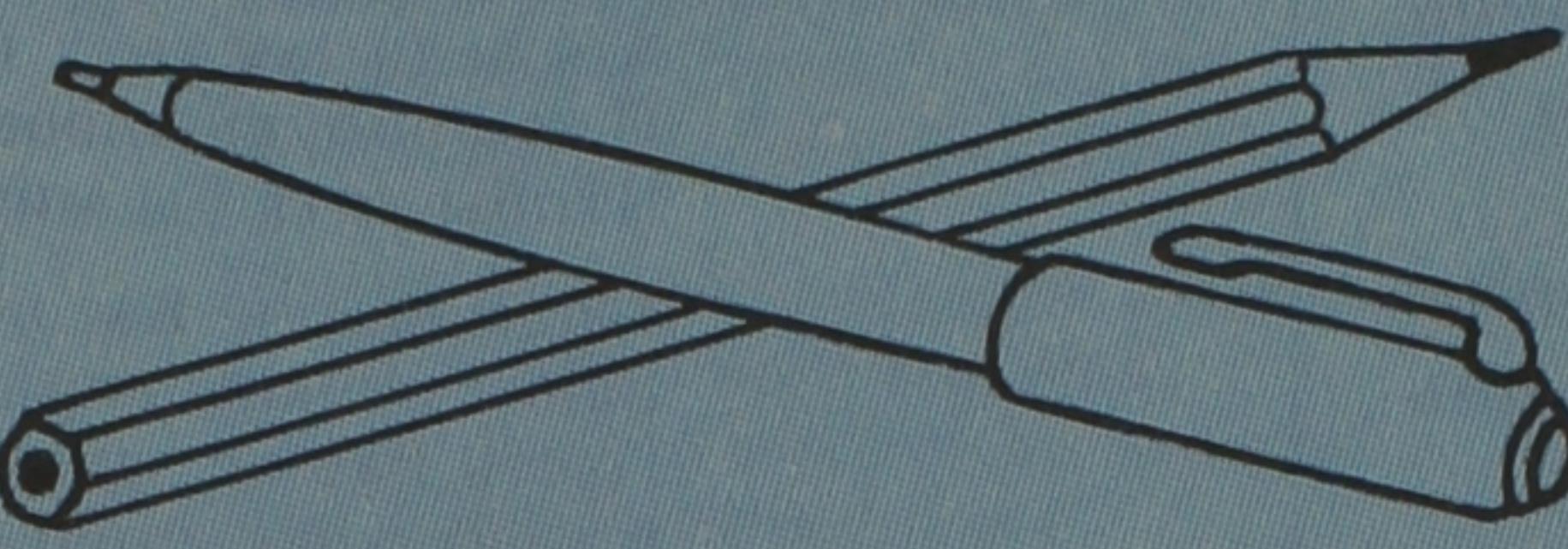
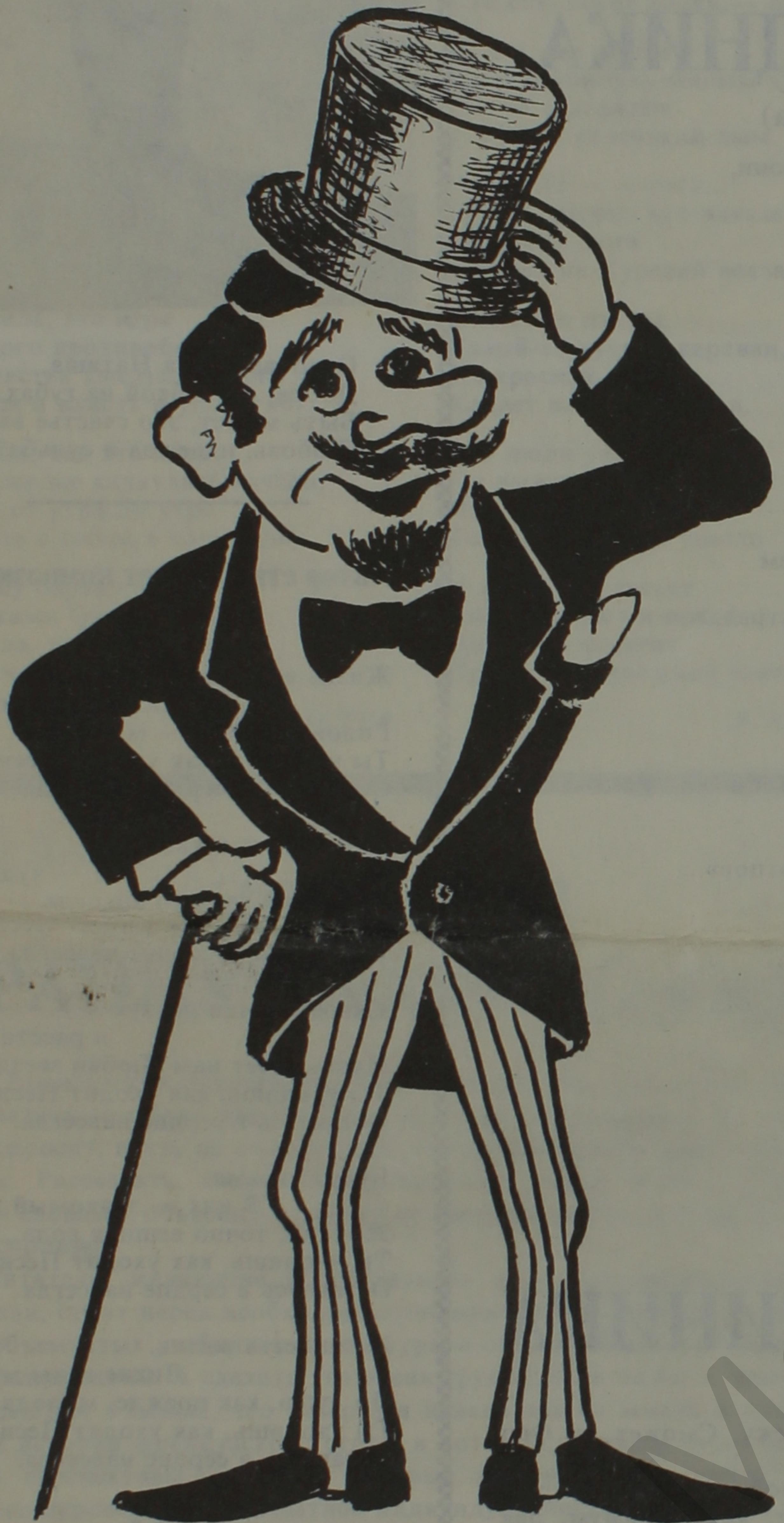

ГРАФОМАН

№
1992 г.

● ОТДУШИНА ●

Граф О'Ман

Граф Толстой писал романы,
Вот откуда графоманы:
Каждый хочет графом стать
И, как граф Толстой, писать.

И. СВЕТЛИЧНЫЙ

Как черный рояль от гамм усталый,
Я в темном углу, как смокинг старый,
Вишу меж звездой и ее отраженьем,
Рубинов не чую, осей скольженья...
Я — бой старинных часов дребезжаний,
Я — воск, на подсвечниках каплей дрожащий.
Все ближе мне хрупкое непостоянство
Подобного сну, Зазеркалья пространства,
Где янтарный рояль и гаммы не прелы,
Молчанье часов и смокинг белый.
В купели звезды и ее отраженья
Я принимаю свое крещенье...

П. СОГ

М. Ю. Б.

И опять прошепчу в тишине это слово,
И услышу в ответ легкий, трепетный вздох.
Мы с тобой здесь одни. Не смотри ж так сурово!
Я — не ангел, не черт. Ты — не дьявол, не Бог.
И опять я влечу в золотое пространство,
И опять закричу от ожога звезды,
И ослепну на миг, обезумлю от танца,
Задыхаясь, взмолю о глоточке воды.
И укатаст ночь теплым воздухом лета,
И росой напоят меня губы твои.
И опять прошепчу в тишине слово это,
И опять заберу тебя в царство любви...

Н. ПТИЦЫНА

Рассказ, Поэма и Роман,
вас приглашает граф О'Ман.
И пусть не слишком складен слог,
но каждый сделал всё, что смог.

Частушка, Шутка, Анекдот,
для вас всегда свободный вход.
И Небеса, и Чудеса
пускай поднимут паруса.

Да, всем, кто чувствует талант,
доступен этот вариант.
Читатель с вами заодно
найдет жемчужное зерно.

ЛУНА В ЧЕТВЕРТОМ ДОМЕ

Марк Евгеньевич, стареющий московский лев, сидел в кресле зала ожиданий Ярославского вокзала. Поезд приходил ночью, и он продремал часа три, но сейчас спать не хотелось, да и выглядеть надо было пободрее. Он открыл термос, глотнул кофе и стал ходить среди разлегшихся на полу цыган и других путников. Он и впрямь был Лев, родился под этим знаком, да еще в год Петуха, как написала эта девица. Два года назад он развелся с женой. Подросли внучки, и она, изрядно измотавшись за день, стала отказывать ему в «супружеском долге». Не то чтобы ему слишком часто надо было этого, но сам факт сильно задевал самолюбие и порой доводил до бешенства. Смерть его девяностолетней матери все и разрешила. Он перебрался в ее однокомнатный кооператив и стал вести вольный образ жизни, чтоб насолить жене, да и детям, которые его в грех не ставили в последнее время. Пригласил председателя профкома Танечку с прежнего места работы, где он трудился в конструкторском бюро, а потом создал кооперативчик. Хорошо угостил ее и попросил приходить помочь по хозяйству за две сотни в месяц. Танечка, пребывая хохлушка, была замужем, имела двоих детей и в меру пьющего мужа. Денег явно не хватало, и она согласилась. Иногда он баловался с ней наспех, т. к. она вечно куда-то опаздывала. Он дал ей ключи и был спокоен. Еще к нему приходила Натали. Эта птица была познательнее, на связь с ним не разменивалась, но выпить не отказывалась. Она тоже была замужем, но всегда

(Окончание на стр. 4—5).

КОРАБЛИ-ПРИЗРАКИ

В средние века существовала легенда — призрачный корабль обреченный никогда не приставать к берегу; среди моряков было распространено поверье, что встреча с ним предвещает гибель в море.

Приведем наиболее популярные легенды о «кораблях-призраках» в хронологическом порядке.

Август 1840 года.

1. В августе 1840 года неподалеку от столицы Багамских островов Нассау было обнаружено французское судно «Розали», дрейфовавшее в море с поднятыми парусами без экипажа. Судно не имело никаких повреждений и было вполне пригодно к плаванию. Все выглядело так, словно команда покинула «Розали» несколько часов назад. Судно не имело течи, груз не был поврежден, а единственным пассажиром оказалась полумертвая от голода канарейка.

4 декабря 1872 года. Спустя 32 года.

2. «Мэри Селест», бригантина длиной 103 фута и водоизмещением 282 т, стала символом всего самого загадочного, что только существует на поверхности и в глубинах океана. Она была обнаружена в 800 км к западу от Гибралтара (на 38° 20' с. ш. и 17° 15' з. д.) 4 декабря 1872 года грузовым судном «Деи Гратия». «Мэри Селест» под командованием капитана Бригса вышла из Нью-Йорка 7 ноября 1872 года и взяла курс на Гибралтар. Капитан «Деи Гратия» Морхауз рассказывал, что, увидев «Мэри Селест» в океане, идущую под парусами по ветру, но странными зигзагами, он сразу заподозрил неладное, приказал матросам спустить шлюпку, пришвартоваться к борту бригантины и выяснить, что же там происходит. Оказалось, что судно не имеет абсолютно никаких повреждений, спасательные шлюпки находятся на своих местах на палубе, в каютах-компаниях стоит накрытый стол. Теперь уже никто и никогда не сможет убедительно, опираясь на реальные факты, объяснить, что же случилось с судном и его экипажем.

(Продолжение на стр. 7).

Дорогие читатели — авторы!

Перед вами пробный номер новой газеты. Эта газета печатает бесплатно всех желающих высказаться.

Это ваша отдушина.

Отсюда двойное название газеты — «Графоман — Отдушина». Возможно, второй номер выйдет под другим названием, но слово «отдушина» сохранится непременно.

РЕДАКЦИЯ

ЗВЕЗДА ДОН КИХОТА

Скажи, где могила твоя, Дон Кихот?
Там, где звезда упадет.
В чем мощь и сила твоя, Дон Кихот?
В том, что толкает вперед.
Что же толкает вперед, Дон Кихот?
То, что уснуть не дает.
Что же, скажи мне, уснуть не дает?
Страх, что звезда упадет!..

ДИОГЕН МОСКОВСКИЙ

ПИСЬМО ДРУГУ

Живу, как прежде,
Средь «мирской глупши»,
Сама себя надеждой вдохновляю,
Но нету отклика живого для души.
Кому пишу стихи? К кому взываю?
Ведь некому читать мои стихи,
В них мыслим тесно,
Строчки коротки.
Зачем поэзия
Любимым жанром стала?
Забавы ради? — нет, то не забава.
Известность грезится, иль слава? —
Но нет, цензуры нет
На мой куплет.
А похвали обманчивы весьма
От тех, кому, увы, не до стиха...
Но все же я пишу,
Страшнее нет отравы!
Кругом тетрадки, листики, клочки,
Исписанные почерком корявым.
Стихи! — одни стихи!
С годами, видно,
Я рабой привычек стала,
Ведь уже с детства ум свой утомляла.
Но в них вся жизнь моя, моя отрада,
В них все грехи мои воплощены.
Душа наполненной
Всегда излыться надо,
И льются ручейки — мои стихи.
А может быть, они не так уж плохи...
Ведь среди словесной чепухи
Сквозят в них, знаю, правды коробки,
А зернышкам тем стоят прорасты...
И. ШАПОВАЛОВА.

ТАЙНА

Где ждет песок и тихи волны,
Где лесопарк к жилью прижался,
Там бело-синий и безмолвный
Отель «Союз» в ландшафт вписанся.
Здесь земляника, хмель и мята
Живут в природе бесконвойной
И облака плывут, как вата,
Над линией высоковольтной.
В панельном замке на окраине,
Где снег весной безгласно тает,
В своей свободе неприкаянной
Принцесса Тайна обитает.
Ограждена стеною незримой,
Холодной цепью окольцована,
Она скользит по жизни мимо,
Ясна, смутна и нешелована.
Детей строптивых своеевolie
Ее терзает непрестанно,
Но тазепам с цветком магнолии
Ей обещает лженирану.
Воды речной не любят вовсе,
Страшится леса чаши грозной,
Но родовым мечом отцовским
Она владеет виртуозно.
Сияет меч тяжелым светом,
Он ждет хозяинки приказа,
Тех, кто не мил, и врет при этом,
В куски крошит он без отказа.
Своих маршрутов в жизни длинной
Принцесса Тайна не меняет.
Цвета лазоревый и синий
В гербе ее преобладают.
В стихах и звездах неизменно
Строга души ее картина,
Когда по улице Дыбенко
Она идет из магазина.

Н. БАКЛАНОВА

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала